

ного естествознания в Новое время сопровождалось развитием интереса к методам опытного исследования природы, их эффективности, ясности, надежности. Фрэнсис Бэкон разработал индуктивный метод, а Рене Декарт – дедуктивный.

В современных исследовательских практиках, в решении конкретных проблем познания, как правило, используется множество методов, что обусловлено характером, степенью сложности самой проблемы, а также способностью познающего субъекта соединять различные методы в организованную систему действий по поиску истины. От такой подготовленности и инициативности зависит появление новых направлений в науке и отдельных научных дисциплин. Например, после создания Дж. Уотсоном и Ф. Криком (1953) модели пространственной структуры ДНК начался качественно новый этап исследований в генетике, сфокусированных на анализе молекулярных структур и опирающихся на взаимодействие генетики, физики, химии и математике, связь их методов. На этой основе сформировалась молекулярная генетика и молекулярная биология. И в целом была создана молекулярная теория мутаций и молекулярная теория ауторепродукции генов.

В настоящее время происходит постепенный процесс осознания и синтеза диалектической методологии с синергетической концепцией мировидения и соответствующей общенаучной методологией познания. Диалектическая онтология, и прежде всего, концепция саморазвития получает подтверждение и качественно обновляется представлениями о самоорганизации, а концепция самоорганизации получает опору и поддержку в виде более чем двухтысячелетней традиции поиска механизмов появления вещей с новыми качествами. Синергетика не отбрасывает диалектическую традицию познания, но обозначает исторические возможности прежней системы научных знаний в развитии диалектической методологии и заявляет о необходимости обновления категориального инструментария диалектики принципами и понятиями синергетического подхода.

Н. П. Баранов

ФЕНОМЕН ВРЕМЕНИ В ЕГО СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ

В верно увиденном и верно эксплицированном феномене времени укоренена центральная проблематика всей онтологии

М. Хайдеггер

Тема времени, его природы и сущности, является одной из «вечных» философских проблем постижения человеком фундаментальных свойств окружающей его действительности вселенского мира. Она имеет многовековую и очень многоплановую историю своего осмысления.

Наивной мифологической интерпретации глубоко загадочного явления времени в образе величественной вселенской реки Леты, воды которой вби-

рают и уносят в вечность однажды порождаемое, но неумолимо завершаемое бытие любого сущего. Обладающее такой властью над бытием, прежде всего, над человеческим существованием, время, в его протофилософском осмыслении становится самостоятельным и значимым основанием мироздания, ни от чего не зависящим, но определяющим всё. Так формируется культ времени как выражение благоговейного к нему отношения, которое может отсрочить исчезновение того, что дорого: бытие человека и даже всего мира.

Последовавшей затем религиозной сакрализации величия времени как Тайны-тайн сотворенного Богом мира и одного из установленных в нем законов – закона вечности, возможность достижения которой дарована Богом всему праведно сущему.

Закономерно вызревшей в веках пытливых исканий, рационально-научной философской интерпретации феномена времени как объективной реалии, одного из актуальных для человеческой практики фундаментальных свойств материальной действительности, постепенно раскрывающем свои тайны настойчивому человеческому познанию.

В данных интерпретациях четко просматриваются два принципиально различных подхода к постижению сущности феномена времени: первый – стремление чисто умопостигаемого проникновения в тайну времени, породившее идеализированные («первовремя», река Лета, бог времени Кронос, трансцендентальный Абсолют или субстанция вселенского мира и т.п.) представления о нем; второй – непосредственно-практическое постижение доступных естественных свойств времени, его природной (физической) онтологической основы, выявление и обобщение его универсальных характеристик и относительно устойчивых форм.

Как свидетельствует история, первый путь не дал необходимых плодотворных результатов постижения сущности феномена времени – она по-прежнему оставалась Тайной.

На исходе Средневековья великий религиозный мыслитель Августин, отмечал, что ... мы постоянно повторяем слова *время, времена*, произносим и слышим их, и нас понимают, и мы понимаем; казалось бы, нет слов яснее и употребительней, и, вместе с тем, напротив – столь же сокровенных и требующих пояснения. Восклидая при этом, «признаюсь Тебе, Господи, я до сих пор не знаю, что такое время».

Шагнув в Новое время масштабных цивилизационных (индустриальных) преобразований на основе восстановления и развития науки, просвещенный европейский разум, активно познавая новую социальную действительность и творчески разрешая широчайший круг актуальных созидательных проблем, сосредотачивает свое внимание также на развитии научного понимания феномена времени. Это было объективным требованием самого Времени, эпохи Нового времени! Это было обусловлено необходимостью сознательного социального управления Временем как историческим процессом творения Будущего.

Именно на этом, научном пути комплексного исследования и осмысления феномена времени были во многом раскрыты его онтологическая природа и глубинные свойства, концептуализированы практико-смысловые измерения феномена времени, сохраняющие свою непреходящую значимость и востребованность в современности. Общеизвестен выдающийся вклад в раскрытие онтологии феномена времени таких мэтров физической науки и мыслителей, как А. Пуанкаре, А. Эйнштейн, Н. Бор, В. Гейзенберг, С. Хокинг.

Наукой верифицировано установлены имманентная связь времени с материальным (физическим) миром, как первоосновой всего сущего, и определяемый этим объективный статус времени как фундаментального свойства действительности, неразрывно взаимосвязанного с другими фундаментальными свойствами (единством, изменчивостью, структурностью, неоднородностью, отражаемостью и т.д.) вселенской материи, ее научно исследуемой историей.

Научный образ феномена времени предстает перед нами в совокупности таких сущностных его свойств, как *всеобщность* – все сущее «подчинено» времени как объективной всеобщей форме организации и выражения *длительности*, а также *последовательности* (прежде, сейчас, одновременно, потом) его существования; *материальная процессуальность* (время – не просто абстрактная «чистая длительность», а сам поток реальных событий, оно полностью определяется тем, что его наполняет); *направленность временных изменений*, закрепленная в унаследованном мифологическом образе «стрелы времени»; *структурность* как специфическая развертываемость временных процессов через стадии – прошлое, настоящее, будущее (дополняемые ныне в интересах углубления исследования времени стадиями – предпрошлое и постбудущее); *темпоральность* (различная интенсивность «течения» временных процессов, детерминируемая природой материальных объектов); *непрерывность* (характеризуемая как *вечность* в глобальном движении мира) и *прерывность* (завершаемость бытия конкретных форм сущего, прерываемость связи социальных времен, событий и т.п.); *необратимость* (невозможность повторения той или иной событийности в исходно полной материальной форме; неполная повторяемость событийности во времени характеризуется как проявление цикличности).

Наряду с философски осмысливаемыми и обобщаемыми в категориальном понятии фундаментальными свойствами феномена времени, современной наукой активно исследуется эмпирико-прикладной аспект проблемы времени, раскрывающий множественность других его свойств, актуальных для творческо-преобразовательной деятельности человека. Например, *длящееся* и *недлящееся (жесткое) время* механики и связанное с этим, субъективно фиксируемое свойство *дискретности* времени (с этим «свойством» широко связаны измерения времени в макромире и тривиализация представления о нем как сумме тех или иных единиц времени); *мнимое* либо *преходящее время* процессов микромира; *обратимое время* классической

механики, связанное с условием пространственного перемещения, и, принципиально отличающееся от него время процессов в условиях термодинамики, становящееся *необратимым*. И уж тем более отличающиеся своими свойствами от *физического времени* актуальные формы *природного (биологического) времени* (рождения, жизни, развития, летальности) либо *социального времени*, например, *социально-историческое время* стихийных либо закономерно управляемых социальных процессов; либо интенсивных, насыщенных темпоральностью и непредсказуемостью, временных *процессов художественного творчества*.

Особое внимание на субъективную составляющую в содержании феномена времени обратили философы-экзистенциалисты. Отмечая, что будет ошибочным всецело *объективировать* время (рассматривая его как исключительно объективное свойство действительности), ведь в нем явно наличествует и субъективный аспект, связанный с духовной и творческой сущностью человека. Истинное, *экзистенциальное время* человеческого существования содержательно на много богаче природного времени его бытия, поскольку всегда наполняется субъективными переживаниями происходящего и обретает аксиологичность – может оцениваться как *благоприятное, доброе, разумное* или, наоборот, *неблагоприятное, злое, безрассудное*.

Современный человек по-прежнему спокойно и утилитарно относится к феномену времени как к необходимой и удобной в повседневности измерительной системе, но одновременно с этим, задумываясь над своим пребыванием на земле, ощущает, философски понимает и принимает (ведь философ сидит в каждом из нас) глубинную силу и объективные свойства времени.

Подражая Лукрецию, римскому философу и поэту (ок. 98 – 55 г. до Р.Х.), написавшему философскую поэму «О природе вещей», философствующему автору этих скромных тезисов о современном понимании феномена времени, захотелось заключить свои выводы в следующие стихотворные строки.

Величеству Времени

Движеньем мира оно движимо.
В полете вечном неудержимо.
Летит незримо в просторе млечном.
Необратимо: не станет встречным...

Всему на свете оно даримо.
Но не подвластно, не подчинимо.
Его глубины едва ли знаем?!
Не обольщаясь, лета считаем...

И назначаем свиданья-встречи.
И различаем рассвет и вечер...
О, как ты, Время, необозримо!..
Мгновеньем каждым неповторимо!..